

мест" (однако такое ограничение допустимых целей интеграции в ст. 2 Закона «О финансово-промышленных группах» применительно к банкам представляется нецелесообразным). Во-вторых, в процессе регистрации уполномоченный государственный орган имеет возможность внести корректизы в организационные документы группы и тем самым повысить эффективность интеграции и реализации предложенных проектов. В-третьих, государству предоставлена возможность контролировать деятельность финансово-промышленных групп, т. е. "держать руку на пульсе" перспективных проектов и программ, осуществляемых финансово-промышленными группами.

Таким образом, стимулирование участия рос-

сийских коммерческих банков в финансово-промышленных группах позволит значительно активизировать аккумуляцию финансового капитала субъектами кредитных инвестиционных отношений – участниками финансово-промышленных групп (прежде всего, банками, лизинговыми и инвестиционными компаниями, интегрированными в группы). Это, в свою очередь, должно способствовать решению ряда проблем, стоящих перед банковской системой, в развитии кредитных инвестиционных отношений, таких как повышение ликвидности залоговых фондов предприятий, развитие промышленной ипотеки, кредитования под залог акций, вексельного кредитования, банковского лизинга и пр.

□ Авторы статьи:

Журавский
Юрий Арсеньевич
- докт. экон. наук, проф., зав. каф.
экономической теории.

Недосейкин
Константин Николаевич
- соискатель каф.
экономической теории

УДК 330.14.144.2

С.А. Басова, Н.В. Осокина

ОФФШОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЕТЕ МИРО-СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

На современном этапе мощное развитие приобрел оффшорный бизнес. В конце 90-х гг. XX в. около $\frac{1}{4}$ стран и территорий мира применяли в своих юрисдикциях оффшорный режим. Оффшорный бум обусловлен тем доходом, который приносит оффшорный бизнес его участникам. Существенной составляющей оффшорного дохода является оффшорная рента, выступающая как форма проявления оффшорных отношений. Для понимания сущности оффшорных отношений в статье используется миро-системный подход, известный по трудам И. Валлерстайна и Б. Кагарлицкого.

Миро-система «модернити» представляет собой современное капиталистическое мировое хозяйство. В основе буржуазного способа производства лежит тенденция к накоплению, концентрации и централизации капитала, которая приводит к тому, что в миро-системе формируется несколько центров накопления, зачастую, соперничающих между собой. «Именно логика накопления и концентрации капитала ведет к тому, что он систематически *перераспределяется* в пользу мировых «лидеров». Даже резкий рост экономики на периферии не меняет дела радикальным образом. При известных обстоятельствах подъем производства в этих странах может даже ослабить их положение. Чем лучше страна работает, тем больше там возникает «свободный» или избыточный капитал, *перераспределяющийся* в пользу основных центров накопления» [1, с.28].

Отношения между центром и периферией яв-

ляются отношениями эксплуатации в международном масштабе: центры эксплуатируют периферию. С каждым этапом эволюции капитализма формы эксплуатации и контроля изменяются, но сама эксплуатация постоянна. Первоначально, используя монополию на распоряжение достоянием подчиненных территорий, опиравшуюся на военную силу, метрополии получали с них колониальную ренту. Последняя представляла собой перераспределение стоимости в пользу государств – метрополий и являлась экономическим воплощением колониальной эксплуатации [2, с.7].

Современный этап функционирования миро-системы модернити также характеризуется получением ренты странами центра. А.И. Неклесса отмечает, что Север (иное название центра) благодаря своеобразной «штабной» экономике (штабы – головные компании ТНК), с той или иной мерой эффективности «*определяет* действующие на планете правила игры, регулирует контекст экономических операций, взимая с мировой экономики весьма специфическую ренту» [3, с.145].

Новой формой выражения современной миро-системной ренты является *оффшорная рента*, которую получают страны центра (сами, через свои колонии и свои бывшие владения, получившие формальную независимость).

Прежде, чем начать рассматривать понятие оффшорной ренты, остановимся на оффшорных отношениях между «центром» и «периферией», связанные с перераспределением капитала от периферии миро-системы к центру.

Миро-система по Валлерстайну характеризуется иерархическим неравенством распределения мирового прибавочного продукта, предполагающим перераспределение экономических ресурсов от периферии к центру с их последующей капитализацией. Уже известно, что большинство головных компаний ТНК, работающих с использованием оффшорных инструментов, базируется в странах центра, в первую очередь, странах большой «Семерки».

Также для миро-системы характерна концентрация определенных типов сравнительно монополизированного и высоко прибыльного производства в определенных ограниченных зонах, которые именно в силу этого становятся центрами наиболее высокого накопления капитала [4, с.30]. Таким высоко прибыльным бизнесом является оффшорный бизнес.

Страны центра активно пользуются оффшорным бизнесом для увеличения своих доходов. Так, налоговые юрисдикции третьего типа, предоставляющие возможность обложения доходов по пониженным ставкам, используют такие страны, как Бельгия, Кипр, Израиль, Мальта, Швейцария. Такие страны, как Австрия, Германия, Дания, Испания, Люксембург, Нидерланды, Великобритания, Франция, Швеция предоставляют специальные режимы налогообложения для холдинговых компаний. Корпоративными убежищами являются штаты Делавэр, Вайоминг, Невада в США. При этом «старые страны центра», такие, как Нидерланды и Великобритания теснят, благодаря «игре на оффшорном поле» экономику новых, «производящих» стран, известных своими торговыми «брэндами», например, таких, как Япония.

Нидерланды и Нидерландские Антильские острова имеют в мире оффшорного бизнеса репутацию мировой холдинговой юрисдикции №1. Нидерландское королевство обладает самой благоприятной на планете сетью договоров об устранении двойного налогообложения. Важной особенностью нидерландских холдингов является возможность одновременного совмещения любых видов деятельности – от финансовой до производственной, что активно используется бизнесменами всего мира. Нидерланды находятся на третьем месте среди стран ЕЭС по тоннажу торгового флота. Наряду со Швейцарией являются важным финансовым центром Европы. Через Нидерланды проходит значительная часть европейских инвестиционных капиталов. Они занимают второе место в мире по объему прямых инвестиций в американскую экономику, четвертое место по контролируемым в этой стране активам и пятое место по объему продаж филиалов. В нидерландских компаниях в США работает 8,7% общего числа американцев, занятых в иностранных фирмах. По этому показателю Нидерланды опережают Японию (7%) [5]. Такова роль среди современных стран центра этого лидера первого торгового-колониального этапа развития миро-системы.

Еще более заметна в мировой оффшорной сети держава-лидер доимпериалистического этапа миро-системы Великобритания. Если в эпоху модерна, Великобритания называлась промышленной мастерской мира, то сейчас, в период постмодерна, который ряд исследователей и отождествляет с наступлением глобализации, она является одним из мировых лидеров оффшорного бизнеса.

Список банковских оффшорных зон: о-ва Мэн, Гернси, Джерси, Британские Виргинские о-ва, Багамские о-ва, Каймановы о-ва, Барбадос, Белиз, о-ва Терке и Кайкос, Ирландия, Гибралтар, Вануату, Науру, Самоа и о-ва Кука – показывает, что значительная часть мировых банковских оффшорных юрисдикций фактически находятся под контролем Великобритании, поскольку они либо непосредственно расположены на ее собственной территории, либо на территории ее теперешних или недавних владений.

Именно здесь находятся стопроцентные или «чистые» оффшоры, составляющие сердцевину мирового оффшорного бизнеса. Так, например, еще в 1983 г. Багамские острова стали третьим центром после Нью-Йорка и Лондона по объему банковских операций. На депозитных счетах банковских учреждений, расположенных на Багамах, сосредоточено вне досягаемости налоговых и правоохранительных органов других стран более 176 млрд. долларов США [6].

На Каймановых о-вах, являющихся колонией Великобритании, по оценкам различных источников, насчитывается более 500 банков, на депозитных счетах которых хранится свыше 275 млрд. долларов США. Каймановы о-ва — это мировой оффшорный банковский и инвестиционный центр, ориентированный на деятельность с акциями и ценными бумагами расположенных неподалеку Соединенных Штатов. Бермудские острова, самоуправляющееся колониальное владение Великобритании в Атлантическом океане, являются третьей в мире страховой юрисдикцией, уступая только Лондону и Нью-Йорку [7].

Высокий уровень доходов на душу населения современных малых государств Европы становится особенно понятным, если знать их роль в мировом оффшорном бизнесе. По некоторым оценкам, Швейцария сегодня является второй в мире по значению «холдинговой» юрисдикцией после Нидерландов. Она – четвертая в мире по запасам иностранной валюты и занимает одно из первых мест по доходам на душу населения [8, С.95].

Люксембург как мировой оффшорный финансовый центр характеризуют следующие данные: помимо 222 банков в Люксембурге действуют 48 депозитных институтов, 19 недепозитных финансовых учреждений, 60 страховых компаний и 200 перестраховочных, 10 тыс. холдингов. Здесь находятся 43,6% всех оффшорных фондов мира. Люксембург – главный мировой оффшорный центр, специализирующийся на регистрации компаний с целью эмиссии еврооблигаций [9].

Очевидно, что, во многом именно благодаря оффшорному капиталу, сконцентрированному как в самих странах центра, так и в их владениях, экономика стран центра приобретает постиндустриальный характер, то есть, специализируется на услугах, позволяющих затрачивать мало физического капитала, не вредить окружающей среде, заниматься престижной, высокопроизводительной деятельностью и получать очень приличный доход.

Представляется, что оффшорные зоны способствуют концентрации капитала в странах центра, усиливая его дефицит на периферии и позволяя резидентам этих стран жить не по средствам, тем самым, способствуя усилению паразитического характера современной глобальной экономики. «Возросшее значение национальной инфраструктуры и национального богатства, а также контроля над правом доступа к бенефициям от геоэкономических рентных платежей делает данные страны (и прежде всего США), несмотря на явно высокие издержки производства, весьма привлекательной гаванью для мировых финансовых потоков»[3, с.146].

Для перекачивания транснационального капитала на современном этапе страны центра изыскали новый механизм – оффшоры, через которые часть транснационального капитала в виде оффшорного находится в их распоряжении. Таким образом, страны центра продолжают финансовую эксплуатацию периферии. Новой формой данной эксплуатации является *оффшорная рента*.

Теория ренты развивалась вместе с развитием капиталистической миро-системы. В экономической теории проблема ренты стоит в центре внимания с конца XVIII столетия. Одним из немногих отечественных экономистов, рассматривающих проблему ренты в глобально-цивилизационном пространстве, является Ю.В.Яковец. Рента – форма выражения сверхприбыли (добавочного продукта), полученной в результате эксплуатации ограниченных разнокачественных ресурсов. Ее объективной основой служит дифференциальная стоимость – разница между рыночной и индивидуальной ценой (издержки плюс нормальная прибыль, достаточная для воспроизводства) продуктов или услуг, выступающих на рынке в товарной форме[10, С.8-9].

Рента связана с эксплуатацией природных ресурсов, квазарента – с использованием воспроизводимых факторов: управленческого, финансово-кредитного, военно-технического, технологического, интеллектуального и т.д.

Финансово-кредитная и валютная квазирента – это сверхприбыль, получаемая ТНК, странами и международными финансовыми центрами (МФЦ) при экспорте капитала, проведении кредитных и валютных операций, международного страхования.

Оффшорная рента, по нашему мнению, вы-

ступает как сложный гибрид финансовой и геоэкономической квазиренты.

Оффшорная рента является финансовой, т.к. образуется вследствие временной монополии на использование научно-технических новшеств в финансовых инновациях (банковские технологии), на новые методы финансирования и кредитования, применяемые в оффшорном бизнесе. Геоэкономической является оффшорная рента в силу разной расстановки стран центра и периферии в современной миро-системе. За счет главенствующего положения страны центра присваивают часть мировой финансовой ренты в виде оффшорной.

Как известно, рента проявляется в различных формах: абсолютной, реализующей монополию собственности на ограниченные ресурсы; дифференциальной, учитывающей разнокачественность используемых ресурсов, и монопольной в результате использования исключительных свойств ресурсов. В дифференциальной ренте I и II рода отражается естественная и благоприобретенная повышенная эффективность ресурса.

Относительно оффшорной ренты имеют место быть абсолютная и дифференциальная форма. Дифференциальная – связана с разным качеством предоставляемых оффшорных услуг, причем, I рода – обусловлена естественной оффшорной эффективностью (с наибольшим опытом, например, Панама; с историческими традициями и с удобным географическим положением – Кипр; с наибольшей надежностью – Швейцария), II рода – обусловлена эффективным использованием новых информационных и иных финансовых технологий (в первую очередь банковских). Оффшорная рента, отличается от классической финансовой квазиренты тем, что, как правило, финансовая квазирента не является абсолютной дифференциальной, т.к. финансовый капитал невозможно ограничить монопольным владением. Оффшорная же рента, получаемая странами-оффшорными зонами является абсолютной в силу монопольного владения ими «оффшорного режима». Поэтому, несмотря на виртуальность оффшорного капитала, оффшорные зоны удерживают его часть за счет оффшорных платежей администрациям ОЗ.

Часть оффшорной ренты получают, прежде всего, страны центра, но часть ее достается и развивающимся странам – оффшорным территориям, созданным и существующим под патронатом «центра» миро-системы. Напротив, страны-доноры оффшорного капитала получают оффшорную антиренту. Ведь капитал, который прячется в оффшорах, не только выводится из формирования социальных фондов страны за счет налогового недобора, не только способствует сокращению занятости в своей стране, но и нередко навсегда покидает ее экономическое поле. Следует отметить, что одна и та же страна может получать и оффшорную ренту и оффшорную антиренту.

Оффшорная рента – это сверхприбыль, полу-

чаемая оффшорными зонами (в первую очередь странами центра) в результате продажи такого ресурса как «оффшорный режим».

Величина оффшорной ренты определяется поступлениями от продажи оффшорных компаний. Взимание регистрационных и последующих сборов и налогов также обеспечивает значительные доходы властям юрисдикций. Европейские оффшорные зоны приносят до 50% дохода в бюджет своих стран и в некоторых случаях (Кипр, Гибралтар, Нормандские о-ва, о. Мэн) являются стержневой составляющей экономики этих стран. Привлекая богатых клиентов, оффшорные государства обеспечивают себе солидный источник дохода до 20% от ВНП в государственную казну (как в Гибралтаре) только от деятельности оффшорных компаний [11, с.12].

Таким образом, оффшорная рента является формой эксплуатации странами центра периферии миро-системы. Центр, ничего не производя, получает прибыль, т.е. «стрижет купоны» со всего мира. Таким образом, функционирование оффшорного капитала подтверждает паразитизм стран центра.

Активное включение России в международный оффшорный бизнес началось с 90-х гг. ХХ века. С 1992 г. ежегодно за границей регистрировалось от 2 до 3 тыс. российских оффшорных компаний [12, С.42], в середине 90-х гг. в мире их

насчитывалось около 60 тысяч [13, с.31]. В конце ХХ века Россия, по оценкам специалистов, лидировала среди других стран мира по данному показателю.

Для экономики России 90-х годов ХХ в. характерен стремительный рост такого негативного явления, как «бегство капитала». Так как расцвет оффшорного бизнеса пришелся именно на этот период, то можно предположить, что оффшорный российский капитал является «беглым». Согласно официальным данным платежного баланса, опубликованным Банком России, ежегодный объем бегства из России в 90-е гг. в среднем оценен на уровне 25 млрд. долл. США. Возможно, что не вся сумма приходится на оффшоры, но даже если половина (50%) капиталов переведена туда, что отражает международную тенденцию, то эта цифра выглядит значительной. По оценкам западных экспертов общая сумма российских капиталов, переведенных в оффшорные зоны за период с конца 80-90-х гг., составляет около 300 млрд. долл. [14].

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что Россия является донором оффшорного капитала и ей достается только антирента, представляющая собой своего рода упущенную государством экономическую выгоду, поскольку вместо того, чтобы быть инвестированным, размещенным в легальной экономике России, оффшорный капитал служит в основном странам центра миро-системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кагарлицкий Б. Периферийная империя: Россия и миросистема. – М.: Ультра. Культура, 2004.
2. Осокина Н.В. О системе центр-периферия в современной мировой экономике // Россия в контексте реалий глобальной и локальной экономики: межвуз. сб. науч. тр. – Кемерово, 2004. – С.6 -14.
3. Мегатренды мирового развития / под ред. М.В.Ильина, В.Л.Иноземцева. – М.: Экономика, 2001.
4. Валлерстайн И. После либерализма : пер. с англ. / под ред. Б.Ю.Кагарлицкого. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
5. DOING BUSINESS IN THE NETHERLANDS - A BUSINESS AND TAX PROFILE OF THE NETHERLANDS, Netherlands, Pannell Kerr Foster. The Netherlands, 1999-2000.
6. Оффшорная специализация: банковский бизнес // Offshore review. – 1997. – №2. – С. 20 - 24.
7. Offshore finance U.S.A. Montreal: OFC Publications, 1999.
8. Knapp P. Счет за границей. Как и куда вложить деньги в Швейцарии, Люксембурге, Лихтенштейне, Австрии, в других европейских странах и на островах с оффшорным режимом. – М.: Международные отношения, 1998.
9. Люксембург: «льготная» юрисдикция // Offshore review. – 1998. – №5. – С.4.
10. Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении / Ю.В. Яковец. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2003.
11. Кочкина А.В. Создание и функционирование оффшорных зон в Европе и их значение для России: автореф. дис. канд. экон. наук. – М., 2002.
12. Андрианов В.Д., Кузнецов А.Н. Специальные экономические зоны в мировой экономике. – М.: ТЕИС, 1998.
13. Рубченко М., Агеев С., Губина И., Локтева С. Обитель дальняя // Эксперт. – 1996. – №12. – С.31.
14. Cohen A. Russian Money Laundering: Questions Congress Should Ask // The Heritage Foundation Backgrounder. – September 22, 1999. – №1323.

□ Авторы статьи:

Осокина
Наталья Викторовна
- докт. экон. наук, проф., зав.каф.
общей экономики

Басова
Светлана Александровна
- аспирант каф. общей экономики